

Фэн Цзю, наконец, очнулась после сладкого и глубокого сна. Какое-то время она рассеянно сидела на кровати.

Минуту назад она отпустила служанок, сидящих у ее постели. Эти служанки были как лазурная вода - ей очень нравилась их внешность. И прислуживали они умело, и слушались ее неукоснительно. Они также соблюдали формальности и умели высказывать уважение - они обращались к ней «Ваше Королевское Высочество». Само собой разумеется, что ей нечем было быть недовольной.

Ее смущало то, что, хотя эти служанки называли ее «Ваше Высочество», они не говорили ни «Ваше Высочество Фэн Цзю», ни «Ваше Высочество Цзю'гэ», а вместо этого называли ее «Ваше Высочество Аранья».

Аранья - она знала это имя. Она также знала, что Аранья умерла много лет назад. Ее могила, должно быть, покрыта травой, а кости давно превратились в прах. Она также помнила, что всего лишь мгновение назад сражалась с гигантскими питонами за плод Саха, а затем, в самый опасный момент, внезапно упала в пустоту. Она не знала, что случилось потом, но этого было явно недостаточно, чтобы превратить ее в Аранью за одно короткое мгновение.

Ее отражение появилось в бронзовом зеркале, стоявшем у кровати. Перед ее глазами предстала девушка, одетая в красное одеяние. У нее были темные тонкие брови, яркие глаза, высокий нос, тонкие губы и кожа цвета слоновой кости. Она нахмурилась, изучая себя некоторое время. Несомненно, это была красивая женщина. Но была ли этой красивой женщиной она или нет, уверенности не было.

Она совсем забыла, как выглядит.

Это была не просто амнезия. За ее жизнь было великое множество приливов и отливов, она видела огромное разнообразие вещей, пережила сотни и тысячи событий. Она хорошо помнила всё, начиная с того момента, как она отважилась покинуть материнское лоно и выйти под лучи палящего солнца, и до того времени, как она одна ворвалась на территорию, охраняемую питонами, вооруженная одной лишь только храбростью, чтобы украсть плод Саха. Но эта память была похожа на сборник сказок - она знала сюжет, но имела лишь смутное представление о персонажах и сценах этой истории. Например, она помнила свою тетю Бай Цянь, но не могла вспомнить, как та выглядела. Последние 30 000 лет ее жизни были теперь похожи на историю, которую кто-то написал на страницах книги.

После некоторого раздумья ей в голову пришла одна мысль. В тайной тетушкиной коллекции книг она столкнулась с явлением путешествия во времени, похожим на то, что она испытывала сейчас. Но ведь это было всего лишь выдумкой смертных. В Царствах не существовало волшебства, которое могло бы нарушить ход времени. Если служанки говорили «Аранья», значит, это была Аранья из Бийняо. Она боялась, что это место было точной копией долины Фаньинь, которая была воссоздана могущественным божеством. Хотя она была еще молода и ничего не знала, как наследница Цинцю она уже слышала о таком колдовстве пару раз.

Она боялась, что странная судьба каким-то образом привела ее в этот мир. Что же касается того, что ее приняли за Аранью... Она нахмурилась от беспокойства. Не означало ли это, что ее душа покинула тело и теперь обитает в теле самой Араньи?

На ее лбу тут же выступили две капли холодного пота. Но если хорошенько подумать, то ее вывод вполне закономерен. Если ее лицо и тело не были идентичны внешности Араньи, то почему служанки опустили глаза и называли ее сегодня «Ваше Высочество Аранья»? Но если она действительно похожа на Аранью, почему Мэн Шао и члены клана Бийняо не узнали ее, когда она впервые появилась в долине Фаньинь несколько месяцев назад?

Обмен душами дело нешуточное. Если ее душа завладела телом Араньи, то чья душа занимала ее тело? И что еще важнее, где сейчас ее тело? И самое главное, как все это выглядело в перспективе?

Мысли Фэн Цзю путались. Она даже не знала, с чего начать поиски своей души. Вдобавок ко всему, плод Саха все еще хранился у нее. К счастью, она благоразумно положила его в сумку, когда покидала клетку Тяньцан. Только ее собственное заклинание могло открыть ее.

Полдня она перебирала в памяти прошлые события и поняла, что ее опасения были в основном надуманными. Поскольку ее не ждало ничего срочного, Фэн Цзю в конце концов успокоилась.

Она была рада, что была бесстрашной бессмертной. Будь она обычной женщиной, которой не повезло попасть в это место, где она была совершенно одна, где ее будущее было неопределенным, и не было пути назад, она уж точно напугалась бы до смерти.

У нее было мгновение паники, но после ее разум быстро прояснился. Она будет жить в этом мире; чему быть – тому не миновать, а пока она должна просто оставаться на месте. Она полагала, что никто не знает, что она попала сюда, так что помощи извне ждать не приходилось. Поэтому переживать смысла не было.

Если ей была уготована такая судьба, от нее нигде не спрячешься. Если же нет, то рано или поздно у нее появится возможность найти свое тело и сбежать отсюда. Пока ничего нельзя было сделать, как бы она ни старалась. Более того, было видно, что Аранья родилась в богатой семье. Ей нечего было терять. Она будет относиться к этому месту, как к тихому убежищу. По сравнению с тем, как она жила в долине Фаньинь под именем принцессы Цзю'гэ, постоянно беспокоясь, что ее раскроют, этот вариант был намного лучше.

Можно даже было сказать, что она находилась в выигрышном положении.

У смертных было одно известное стихотворение, как же там было?

Бывало, дойду до самых истоков ручья,

Присев, созерцаю, как всходят вдали облака. [1]

Эти смертные, словно муравьи, которые изо дня в день старались просто выжить, сами обладали великой мудростью. Такие рассуждения были совершенно правильными, иногда нужно было просто плыть по течению.

В этом месте у нее не было ни одного знакомого. Ее прошлая жизнь осталась за пределами этого мира. Все, что она видела и слышала, было для нее совершенно новым.

Ее настроение обычно менялось, когда она думала о прошлом; но теперь все было нормально. То, что раньше могло расстроить ее до слез, теперь не имело значения. Живя жизнью Араньи, играя роль Араньи, полностью отбросив личность Фэн Цзю, жизнь на самом деле проходила довольно приятно.

Была только одна проблема и связана она была со змеями.

Судя по словам слуг и собственным рассуждениям Фэн Цзю, манера одеваться, ходить, говорить и многие другие привычки Араньи ничем не отличались от ее собственных. Ей не нужно было специально подражать чему-либо, всё получалось само собой.

Она и представить себе не могла, что через несколько дней пара горничных, одетых в голубое, принесет огромного и длинного синего питона, чтобы просить у нее аудиенции.

- Ваше Высочество в последнее время не спрашивали о принце Цин. В гневе он проглотил трех волков. Мы думаем, что принц Цин скучает по Вашему Высочеству, поэтому специально принесли его сюда, чтобы он мог увидеть вас. Погода сегодня теплая, не хотите ли прогуляться с принцем Цин?

В это время Фэн Цзю во все глаза смотрела на тридцатифутового принца Цин, который шипел перед ней, и вдруг почувствовала головокружение. Она вскрикнула и упала со стула.

В детстве мать бросила Аранью в змеиную яму. Ее вырастили змеи, поэтому неудивительно, что у нее развилась близость к змеиному виду. Говорили, что она спасла этого принца Цин, вырастила его как младшего брата и назвала его А Цин [2]. Во дворце, начиная от помощников Шанцзюня и кончая слугами, все почтительно называли его «принц Цин».

Из слов «во дворце» следовало, что Аранья - принцесса. Почетный титул «Шанцзюнь» Бийняо использовали для главы своего государства, что означало, что Аранья была принцессой целого клана Бийняо. Для Фэн Цзю притвориться принцессой было плёвым делом, но притвориться принцессой, любящей змей... Она очнулась от потрясения, пережитого в тот день, поразмыслила и снова отключилась, прежде чем ароматическая палочка успела догореть наполовину.

Тем не менее, она должна преодолеть свой страх перед змеями. Если ей это удастся, она сможет одурачить весь мир, и жить в праздности под видом принцессы Араньи изо дня в день. Но если рано или поздно обнаружится, что она самозванка, быть ей дохлой рыбиной...

В течение трех дней Фэн Цзю была занята разработкой контрмер. На третий день, в полдень, ей, наконец, пришла в голову подходящая идея. Она вспомнила, что в детстве была очень разборчивой в еде и не могла есть морковь. Ее тетя устроила десятидневный фестиваль моркови в Цинцю и за эти десять дней она поменяла свои привычки в еде. Удивительно, но это оказалось очень эффективным. Возможно, тот же метод пригодится и на этот раз.

Три дня спустя она сняла самую тихую комнату на втором этаже легендарного столичного заведения «Цзуйлисянь». Фэн Цзю посмотрела на пиршественный стол, полный змей с распухшими головами.

Стол так и ломился от яств: чашки стояли на чашках, блюда на блюдах. Там были жареные змеиные яйца, соленые и перченые змеи, тушеные змеи, змеиный суп. Все десять блюд были приготовлены из маленьких и старых змей, и змей среднего возраста.

В нескольких шагах от стола стояла настенная ширма, за ней - таз для рвоты. Просидев неподвижно полдня, Фэн Цзю дрожащими руками подняла палочки для еды. Она ела понемногу, и каждый раз ее рвало. Проглотив дюжину кусочков, она полностью сдалась и выблевала все это. На последних попытках, по крайней мере, ее руки перестали дрожать, когда она держала палочки для еды, что можно было считать прогрессом. Не следует торопиться, нужно двигаться к цели постепенно. Еще не поздно продолжить сражение завтра. С бледным лицом Фэн Цзю доковыляла до двери, направляясь к лестнице неровными шагами.

По правде говоря, змеиный суп был очень вкусным блюдом. Если из здорового принца Цин приготовить суп, она не знала, сколько тарелок получится. Перед ее мысленным взором внезапно возникло внушительное лицо болезненно шипящего принца Цин. Змеиное зловоние пронеслось прямо от ее живота к горлу. Ее лицо немного позеленело, когда она бросилась обратно в комнату.

Повернувшись слишком быстро, она не обратила внимания на шедшую позади девушку в белом платье. От столкновения девушка в белом платье вскрикнула и покатилась вниз по лестнице.

Фэн Цзю в шоке наблюдала, как молодой человек в черном одеянии, который поднимался по лестнице, вовремя протянул руки, чтобы подхватить ее, и совершенным маневром поймал падающую девушку.

Фэн Цзю молча размышляла о том, что именно так и следует играть «рыцаря в сияющих доспехах». Но прежде чем она успела увидеть лицо героя, ее желудок сжался, и она бросилась в комнату к многострадальному тазу для рвоты.

Она простояла четверть часа, прислонившись к раковине, прежде чем почувствовала себя лучше. Когда она толкнула дверь, чтобы выйти, ее шаги по-прежнему были неровными, и все

еще пребывая в некоторой прострации, она спустилась вниз. Там ее встретила пара пронзительных взглядов.

Когда ее глаза встретились с глазами этого мужчины, в мозгу Фэн Цзю медленно что-то щелкнуло.

С незапамятных времен все случаи с «рыцарем в сияющих доспехах» всегда были такими. Рыцарь пристально смотрел на спасенную им девушку, их взгляды встречались, отражая невысказанные чувства, которые должны были привести к браку. Но эти игривые гляделки должны были происходить между героем и героиней, только тогда это будет романтично.

Однако в этот момент героический рыцарь смотрел на нее: большими глазами в ее маленькие. В чем был смысл этого?

Фэн Цзю понятия не имела.

Только когда она увидела, что спасенная девушка в белом платье встала на цыпочки и прижалась к молодому человеку, она поняла, что происходит. Столкнувшись с ней, девушка упала и повредила ногу. Молодой человек, который смотрел прямо на нее, нахмутив брови, должно быть, молча осуждал ее, как преступницу.

Она недостаточно хорошо позаботилась об этом деле.

Фэн Цзю спускалась нетвердыми шагами; на последних двух ступеньках она потеряла равновесие и чуть не упала, когда тот же самый молодой человек протянул руку, чтобы подхватить ее; его хватка была не слишком мягкой и не слишком жесткой, а просто идеальной. За эту его милость она, естественно, должна была поднять глаза и сказать ему спасибо. Затем она вложила несколько золотых слитков в руку красавицы в белом одеянии. Она была принцессой, что у нее было, если не деньги?

Красавица посмотрела на золото в своей руке и, казалось, удивилась. Фэн Цзю сложила руки вместе и сказала: «Только что я очень спешила, поэтому налетела на тебя и ты пострадала. У меня с собой нет ничего, кроме этих вульгарных вещей, надеюсь, ты примешь их как плату за услуги целителя. Если ты возьмешь их, то прости и меня. Если тебе не по душе золото...» Она достала пухлый кошелек и искренне продолжила: «У меня также есть серебро, жемчуг, драгоценные камни и светящиеся жемчужины. Что бы вы хотели, барышня? Пожалуйста, не стесняйтесь выбирать!»

После того, как она закончила серию милых извинений, молодая девушка все еще не отвечала, но мужчина в черном мягко окликнул ее: «Ваше Высочество».

За окнами внезапно хлынул проливной дождь, его стук напоминал звук, когда рассыпаются жемчужины. Фэн Цзю безучастно повернула голову.

Подобно белому водопаду, низвергающемуся с крыши, дождевая вода продолжала стекать с неба. Перед этим водопадом стоял высокий человек с темными, как чернила, волосами и точеными, будто нарисованными, чертами лица. Его глаза, если глубже заглянуть в них, казалось, предвещали ледяной холод снежной поздней зимы.

Он назвал ее... Ваше Высочество?

В голове Фэн Цзю раздался взрыв. Этот холодный человек в черном плаще, должно быть, один из знакомых Араньи. Было ошибкой отправиться сюда сегодня без слуг. Обычно, когда она встречалась с кем-нибудь из знакомых Араньи, слуги помогали ей выиграть немного времени. Всего пара слов, и она знала, кто ее гость. Но в сегодняшней ситуации... похоже, ей придется прибегнуть к последнему средству: притвориться невежественной.

Изобразив смущение, она сказала молодому человеку: «Несколько человек недавно тоже называли меня «Ваше Высочество». Неужели вы приняли меня за кого-то другого, как и они?»

Спокойные глаза молодого человека внезапно потемнели, его острый взгляд остановился на ней. Наконец он медленно ответил: «Разве ты не помнишь меня?»

От его взгляда у Фэн Цзю по коже побежали мурашки. У него был такой вид, словно он раскрыл ее ложь.

Она вздрогнула и попыталась успокоиться. В этом мире было очень много людей, похожих друг на друга. Откуда ей знать, поверил он ее словам или нет? Возможно, он использовал это выражение только для того, чтобы обмануть ее, она не должна потерять самообладание.

Она взяла себя в руки, посмотрела на молодого человека и твердо объяснила: «Дело не в том, помню я тебя или нет. Я никогда не встречала тебя, и я не та принцесса, о которой ты говоришь...»

Она еще не закончила, когда он прервал ее. С тем же пристальным взглядом он холодно сказал: «Я - Чэнь Е».

Как он мог быть таким упрямым после всего, что она сказала? Фэн Цзю изобразила гнев: «Мне все равно, кто ты - Фу Е или Чэнь Е» [3]. Тем не менее, ее сердце внезапно замерло. Чэнь Е - это имя было ей хорошо знакомо, уступая только Аранье. В легендах об Аранье более половины было связано с этим именем. Оказалось, что человек, стоящий перед ней, был верховным магом Чэнь Е.

Если перед ней тот самый Чэнь Е, то чем больше они будут говорить, тем быстрее ее могут вывести на чистую воду. На данный момент быстрый побег был наилучшим выходом. Мысленно приготовившись, она вновь изобразила гнев и с яростью выпалила: «Если я сказала, что не знаю тебя, значит, я тебя не знаю. Мне нужно уйти по срочному делу. С дороги!»

Молодой человек казался слегка потрясенным, но не остановил ее, а отступил в сторону и пропустил. Сердце Фэн Цзю бешено колотилось, когда она прошла по коридору и вышла из ресторана. Когда она оглянулась через плечо, архимаг в черном наряде стоял в дверях, глядя в ее сторону, застывший и неподвижный, словно одинокая сосна. Когда он увидел, что она обернулась, в его глазах промелькнула боль. Протерев глаза, Фэн Цзю решила, что ей это померещилось.

---

[1] строки из стихотворения «Дом в горах Чжуннань» китайского поэта Ван Вэя (701 – 761)

[2] Цин в переводе означает «синий»

[3] Фу - переводится плыть, Чэнь - тонуть

<http://tl.rulate.ru/book/32932/747885>